

СИНТАКСИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПЛЕОНАСТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ

Людмила ПАРАХОНЬКО, *ассистент, докторант,
филологический факультет,
Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо*

Rezumat: *Scopul articolului este de a studia aspectul structural (sintactic) al formațiunilor pleonastice, de a construi un concept structural și, prin urmare, de a demonstra semnificația lor semantică, precum și interpretarea informativă. **Obiectul** analizei îl constituie expresiile pleonastice și funcțiile lor pragmatice bazate pe materialul discursurilor publicistice și artistice. **Subiectul** analizei este o comparație între „tranzacția intenției” autorului și „izolarea comunicativă” a unității lexicale cu sens – pleonasmul. **Rezultatul** studiului este recunoașterea normativității utilizării acestui fenomen, dar cu anumite condiții: doar modele cu componente omogene cu semnificația unei persoane, unui fenomen, unei calitate, stare, practic, completează, clarifică conținutul conceptual a expresiei.*

În modelele cu unități predicative, semantica obiectului sau subiectului este redundantă. Aceste construcții se găsesc, de obicei, în stiluri colocviale și jurnalistice, ceea ce nu permite atribuirea lor norme limbii literare ruse moderne. Modelele structurale cu o relație subordonată cu semnificația unui obiect, atribut, acțiune (acord) sunt, de asemenea, considerate de prisos.

Cuvinte-cheie: *pleonasm, aspect structural (sintactic), concept structural, discursuri jurnalistice și artistice, pragmatică.*

В современной русской языковой системе плеоназм считается одной из самых распространенных фигур речи, характеризующейся своей неоднозначностью в оценке интерпретации. Этим обстоятельством единица плеонастического образования и вызывает интерес лингвистов.

Так, данной проблемой занимались Ю. Д. Апресян, А. Вежицкая, В. Зайбик, М.В. Никитин, Ю.С. Степанов, С. Левинсон и П. Браун, Г. Н. Эйхбаум, О. С. Ахманова, А. П. Евгеньева, Т. Г. Крапотина и другие.

Следует отметить, что **актуальность** нашего исследования определяется необходимостью рассмотрения плеоназмов с позиций психолингвистической теории значения, а также определения их специфики функционирования в словарном запасе индивида.

Цель работы – изучить структурный (синтаксический) аспект плеонастических образований, построить структурный концепт и тем самым манифестировать их осмысленность в контекстах речи.

Необходимо добавить, что, поскольку «плеоназм – это вид избыточности, состоящий в намеренном или ненамеренном полном или частичном дублировании компонентов высказывания посредством разнокоренных («нетождественных») лексем (своя автобиография, вернуться обратно) или грамматических форм (белая роза), а также иногда в отсутствии семантической и стилистической нагрузки одного из компонентов высказывания (первые сообщения пошли уже где-то через час после регистрации) [12, стр. 158], данное языковое явление играет важную роль в публицистическом дискурсе. Язык газет, электронных СМИ (телевидение, радио, издания сети) призван выполнять суггестивную функцию (психическое внушение; наталкивающий запрос в закодированном сообщении с последующим его выполнением). Так, повтор, транслируемый в плеонастических оборотах, фиксирует убеждение, императив (безуказанную реализацию), который требует продуцент. Повсеместность плеоназма в речи, что находит свое отражение и в публицистике, еще раз подтверждает необходимость его изучения. В добавление к сказанному стоит отметить, что неоднозначность, кроющаяся в редупликации (повторе) сигнификата плеоназма, заставляет задуматься о грамотности языковой личности, склонной к употреблению этого языкового феномена.

Так, в «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова плеоназм играет роль «речевого излишества», следовательно, выделяется его отрицательная черта [13, стр. 841].

Также высказывается мысль о том, что плеоназм – уместный повтор языковых единиц, плеоназм – стилистическая фигура, которая используется для художественной выразительности (алая кровь, тёмная ночь, одинокая луна, далёкое небо и т.д.). Тавтология, в свою очередь, излишний повтор в речи, т.е. ошибочный, неправильный [21, стр. 307].

Таким образом, на базе фактического материала – газет и электронных СМИ – мы докажем уместность апроприации (использования) плеоназма как стилистического средства, имплементирующего украшение речи, конкретизацию значения, но больше всего интенсификацию родственных сигналов с целью «продать» желаемое; в связи с этим возникает новизна смыслов, а также обнаружим и случаи неуместной его реализации, граничащие с абберрацией, языковой некомпетентностью говорящего, т.к. полностью совпадает означающее (звуковой перевод идеи) и означаемое (мыслительный эквивалент означающего) [6, стр. 93], нет партикулярности речевой цепи.

Описание синтаксического строя единиц плеонастического характера, в свою очередь, поможет нам выявить общие структурные особенности изучаемого типа редундантности и доказать наименьшую его развитость, диалектику как структурного концепта, по сравнению с тавтологией. Это обстоятельство позволит нам апологетировать следующее положение: именно тавтология содействует в языке кодификации – приведению в единство, порядок, отвержению всего чуждого литературному языку и приятию всего, что его обогащает [5, стр. 9], закреплена в языковой системе, но не плеоназм, который больше всего принадлежит узусу, противоречит языковой норме.

Важно отметить, что в русской лингвистике начало изучения структурной схемы предложения связано, прежде всего, с именем Н.Ю. Шведовой, которая вместе со своими учениками и последователями понимает под структурной схемой «образец минимального построения, предназначенный для того, чтобы, будучи наполненным конкретным лексическим материалом, стать сообщением о какой-либо действительности», предусматривая в этом синтаксическом образце «формы слов, организующие предикативную основу предложения, или словосо-

четания» [32, стр. 62], названные грамматическим субъектом (подлежащим) и грамматическим предикатом (сказуемым).

Соответственно, мы, вслед за Н.Ю. Шведовой, используем латинскую символику для маркирования компонентов структурной схемы с указанием частей речи и их морфологических форм. Например, по схеме N1 – Vf (существительное в форме Им. падежа + спрягаемая форма глагола) сформированы предложения «Отец работает; Дети учатся». Из этого следует, что каждая структурная схема имеет свое собственное значение – семантику схемы», которая образуется под влиянием следующих факторов: 1) грамматического значения ее компонентов в их отношении друг к другу (если схема однокомпонентна, то грамматического значения компонента схемы); 2) специфических для данной схемы лексико-семантических характеристик слов, в конкретных предложениях занимающих позиции ее компонентов [29, стр. 270].

Для экспликации синтаксической специфики плеонастических выражений предлагаем примечание:

Vf – спрягаемая форма глагола (лат. *verbum finitum*); Vf3s – спрягаемый глагол в форме 3 л. ед. ч. (лат. *singularis*); Vf3pl – спрягаемый глагол в форме 3 л. мн. ч. (лат. *pluralis*); Inf – инфинитив; N – существительное (лат. *nomen* – имя, название); Adj – прилагательное (лат. *adjectivum*); Pron – местоимение (лат. *pronomen*); Adv – наречие (лат. *adverbium*); Adv-o – предикативное наречие на -o; Praed – предикатив (лат. *praedicatum*); Part – причастие (лат. *participium*); Praedpart – причастный предикатив; interj – междометие (лат. *interjectio*); neg – отрицание (негация, лат. *negatio*); cop – связка (лат. *copula*); quant – квантификативное (количественное) значение (лат. *quantitas* (количество), (величина)). При символе N цифры от 1 до 6 обозначают соответственно падежи: 1 – именительный падеж, 2 – родительный падеж, 3 – дательный падеж, 4 – винительный падеж, 5 – творительный падеж (отвечает на вопросы «кем/чем?»), 6 – предложный падеж; при символе N цифра 2 со следующим дальше многоточием (N2...) обозначает: «существительное в форме одного из косвенных падежей» [32, стр. 93].

Итак, переходим к анализу плеоназма с точки зрения синтаксического яруса языка.

I. Модели с предикативными единицами со значением субъекта или объекта, выполняющего действие. Связь координация (такая синтаксическая связь между главными членами предложения, при которой подлежащее и сказуемое находятся во взаимной зависимости друг от друга) [31, стр. 117]: существительное в форме именительного падежа и спрягаемая форма глагола (N1 + Vf), семантика которого входит в значение объекта или субъекта: «*А когда с месяц назад освободилась вакансия главного тренера московского «Спартака», это вызвало волну слухов*» [15]. (Вакансия – вакантная должность в штате учреждения. В учреждении открылась вакансия. Занять вакансию. Или свободное место для учащегося в учебном заведении [23, стр. 219]);

II. Модели с однородными компонентами со значением лица, явления, качества, состояния: два глагола, соединённые союзом «и», семантика одного близка по значению другому: – объединение инфинитивных форм (Vinf + Vinf): «*В советской популярной истории о жизни Ломоносова часто смаковалась проблема учебы крестьянского сына в школе, предназначенной для дворянских недорослей, где ему пришлось **врать и лгать**, выдавать себя за дворянского сына*» [7, стр. 13]. (Врать в первом значении – лгать, говорить неправду [20, стр. 106]);

– сочетание спрягаемых форм (Vf + Vf): «*(Он) Хитрил, юлил, время тянул, а после – первым меч поднял*» [16, стр. 45]. (Юлить в третьем значении – хитрить, изворачиваться. Не юли, говори правду [20, стр. 911]);

2) два существительных, соединённые союзом «и» (N + conjunctio и + N), семантика одного из которых синонимична семантике другого: «*Он жертва этого времени, которое воспитало в авторе «Архипелага» не только твердость и мужество, необычайную **настойчивость и упорство***» [17, стр. 247]. (Настойчивый – упорный, твердый в достижении чего-н. [20, стр. 392]);

3) два существительных с бессоюзной связью – смысловая общность одного компонента является частью другого (N + N): «*Все девушки были необыкновенно хороши, и у каждой –*

блеск, грация, обаяние, очарование!» [26]. (Обаяние – очарование, покоряющее влияние, притягательная сила [24, стр. 611]);

4) две качественных прилагательных, соединённых союзом «и», с синонимичной семантикой (Adj1 + Adj1): «*«Мой ласковый и нежный зверь» – советский художественный фильм, снятый в 1978 году Эмилем Лотяну по мотивам повести А. П. Чехова «Драма на охоте»»* [10]. (Нежный в первом значении – проявляющий любовь, ласку по отношению к кому-л., в обращении с кем-л. [13, стр. 622]);

5) качественные и относительные прилагательные без средства связи – союза (Adj1 + Adj1), имеющие общую сему, что делает одно из них семантически избыточным в данном контексте: «*Частные индивидуальные уроки позволяют подготовиться к экзаменам, пополнить багаж знаний, восполнить пробелы, освежить память перед долгой поездкой за границу»* [30]. (Частный в пятом значении – связанный с индивидуальным владением, индивидуальным почином, хозяйствованием и с вытекающими из них отношениями. Частное лицо. Частная практика [25, стр. 1240]).

III. Структурные модели с подчинительной связью со значением предмета, признака, действия:

А) согласование (способ подчинительной связи, при котором зависимое слово ставится в тех же формах, что и главное: любимая книга, моя книга, прочитанная книга. При согласовании с изменением форм главного слова соответственно изменяются и формы зависимого слова: любимой книги, любимые книги. Средством оформления согласования является окончание зависимого слова [28, стр. 233], схема:

прил. + сущ.
(Согласование) [28, стр. 240]:

1) сочетание существительного и прилагательного (N1 + Adj1), в котором прилагательное лишено смысловой нагрузки: «*Музыкальная филармония Государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования города Москвы «Детская школа искусств № 14» возникла по просьбе учащихся и их родителей и по инициативе директора школы Орловой Екатерины Викторовны»* [18]. (Филармония – музыкальное общество, учреждение, ставящее себе задачей организацию концертов и пропаганду музыкального искусства [25, стр. 1079]);

Б) управление (способ подчинительной связи, при котором зависимое слово ставится при главном слове в определенном падеже [28, стр. 233], схема:

сущ. + сущ. (с предлогом) глаг. + сущ. (с предлогом)
(Управление) или (Управление) [28, стр. 240]:

1) спрягаемая форма глагола и существительное в форме родительного падежа с предлогом «от» (Vf + N2), где семантика глагола предсказывает семантику объекта: «*В Санкт-Петербурге пресечена деятельность сети фиктивных медицинских центров, сотрудники которых лечили доверчивых стариков от несуществующих болезней»* [8]. (Лечить в первом своем основном значении – применять медицинские средства для восстановления здоровья, принимать меры к прекращению болезни [20, стр. 325]). Однако, необходимо отметить, что имя существительное «болезнь» является гиперонимом, следовательно, создается ложная избыточность, предполагающая вариативность смыслов;

2) спрягаемая форма глагола и существительное в форме винительного падежа (Vf + N4), где глагол не нуждается в дополнительных уточнениях: «*Они были вынуждены эмигрировать в другие страны»* [9]. (Эмиграция – вынужденное или добровольное переселение из своего отечества в другую страну по тем или иным причинам (политическим, экономическим и т. п.) [25, стр. 420]);

3) спрягаемая форма глагола и существительное в форме предложного падежа (Vf + N6): «*Чувствую, как он беспомощно барахтается в воде»* [19, стр. 31]. (Барахтаться – делать беспорядочные движения, лежа или находясь в воде [20, стр. 42]);

4) существительное в форме винительного падежа и существительное в форме родительного падежа (N4 + N2), лишённое смысловой нагрузки: «*Новое меню блюд составим до конца дня*» [27]. (Меню – листок с перечнем кушаний, то есть блюд [23, стр. 183]);

5) существительное в форме творительного падежа (отвечает на вопросы «кем/чем?») и существительное в форме родительного падежа (N5 + N2), которое утратило свою семантическую значимость: «*По итогам 2010 года в США главным бестселлером продаж стала детективная трилогия Стига Ларссона «Миллениум»*» [1]. (Бестселлер – книга, рассчитанная на массового читателя, издаваемая большим тиражом и пользующаяся огромным спросом [11]);

6) устойчивые плеонастические выражения, построенные по модели «Vf + N5 (притяжательный рпопomen 5)», которое указывает на предмет действия и функционирует как выразительное средство, отвечающее задаче эмоционально-экспрессивного усиления: слышать своими ушами, видеть своими глазами, топтать ногами и т.д;

В) примыкание (тип подчинительной связи, при котором зависимое неизменяемое слово связано с главным только по смыслу и интонационно [28, стр. 234], схема:

нар. + глаг.

(Примыкание) [28, стр. 240]:

1) спрягаемая форма глагола и наречие (Vf + Adv); смысловая транзакция одного из компонентов выражения избыточна: «*Народный сход села Львовское наглядно демонстрирует результат многолетнего и яростного одиночества людей, которые давным-давно запутались в хитросплетениях законодательной логики и отлично понимают свою ослепительную трудовую ненужность*» [2]. (Демонстрировать – показать (-зы-вать) наглядным способом; вообще обнаруживать, наглядно свидетельствовать о чём-н [20, стр. 163]).

Необходимо эмфазировать, что мы пересмотрели данную классификацию и, в отличие от ее составителя, Ковалевой Т.А. [12, стр. 71–76], не внесли речевые обороты с неполнозначными глаголами (например, продолжает вводить, продолжает оставаться, осуществлять переход и др.), так как они требуют разъяснения и потому не являются избыточными, не считаются примером плеоназма.

Поскольку плеоназм способен реализовать коммуникативную цель говорящего, которая состоит в желании продуцента коммуникативного акта интенсифицировать смысл, придать речи большую выразительность, и его сопутствующей чертой может являться экономия речевых средств [33, стр. 23-24], данную десемантизированную избыточность разрешается рассматривать как концепт, который рождается в виде первичного конкретного образа. Затем в процессе познавательной и коммуникативной деятельности человека этот образ постепенно приобретает в его сознании новые концептуальные значения, что увеличивает объем концепта и насыщает его содержание [22, стр. 71]. Так как концепт – это не бессмысленное нагромождение представлений, значений и смыслов, а логическая структура, потому в нем можно выделить центральную и периферийную зоны. Л. Г. Бабенко пишет, что «концепты многокомпонентны и представляют собой поле знаний, представлений, ассоциаций, имеющих ядро и периферию», причём ядерную часть концепта, по мнению учёного, занимают универсальные знания [3, стр. 81; 4, стр. 106]. В. А. Маслова дополняет сказанное следующей сентенцией: структуру концепта можно представить в виде круга, в центре которого лежит основное понятие (ядро концепта), а на периферии находится всё то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом [14, стр. 42].

Следовательно, опираясь на когнитивную объективацию концепта «плеоназм», мы выстраиваем структурный когнитивный контролирующий принцип, концепт, при этом обращаем свое внимание преимущественно на синтаксический анализ плеоназма.

Таким образом, основываясь на понятиях о ядре (к ядру относятся прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы) и перифериях (более абстрактные признаки составляют периферию концепта), структурно пунктируем объект когнитивной лингвистики, с точки зрения моделей реализации плеонастических единиц (Рис. 1), при этом к ядру будут относиться наиболее частотные воплощения

избыточных дублетов, к ближней периферии – редкие «опредмечивания», а дальней периферии – еще наиболее редкие их репрезентации.

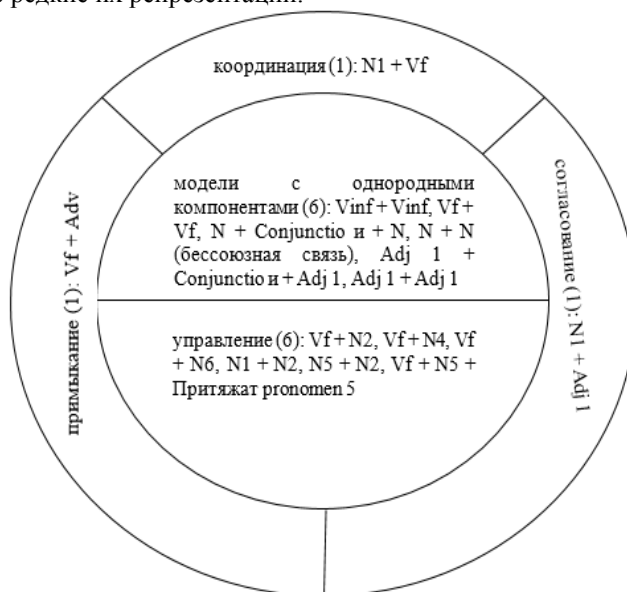

Рис. 1. Структурный концепт «плеоназм»

Ядро: модели с однородными компонентами со значением лица, явления, качества, состояния (6) и управление (6 моделей); **ближняя периферия:** координация (1 модель), согласование (1) и примыкание (1 модель).

Так, мы видим, что плеоназм по распространенности и семантической нагрузке уступает тавтологии, которая является более культуронагруженным и приоритетным языковым феноменом (благодаря дальней и крайней периферии) для представителя русского национально-культурного пространства (об этом изложено в статье «Syntactic typology of tautological constructions», которая выйдет из-под печати научного журнала категории «B» «Limbaј și context»).

Кроме этого, в моделях с предикативными единицами семантика объекта или субъекта является избыточной. Данные конструкции обычно встречаются в разговорном и публицистических стилях, что не разрешает относить их к норме современного русского литературного языка. Модели с однородными компонентами со значением лица, явления, качества, состояния, в основном, дополняют, уточняют понятийное содержание выражения.

Структурные модели с подчинительной связью со значением предмета, признака, действия (согласование) считаются излишними.

При управлении так же, как и примыкании, в целом, основной компонент не несет смысловой нагрузки. Это значит, что частотность апроприации большинства структурно-синтаксических моделей плеоназмов свидетельствует о низком уровне культуры носителей русского языка. Решение этой проблемы кроится в развитии функциональной грамотности и метакогнитивных компетенций – осознание своего непонимания, умение восстанавливать, сохранять свое представление на должном уровне.

Библиография:

1. АБДУЛЛИНА, Ляйсан. *Бестселлером года стала детективная трилогия "Миллениум"*. [on-line]. В: ТИ 2011.01.13. <https://www.tatar-inform.ru/news/bestsellerom-goda-stala-detektivnaya-trilogiya-millennium>, (дата обращения: 15.05.2019).
2. АНДРЕЕВА, Ольга. *Многие правды о китайских овощах в России... Мы же в России живем... (окончание)*. [on-line]. В: «Русский репортер» 2014.05.29. <https://yarodom.livejournal.com/2171166.html>, (дата обращения: 15.05.2019).
3. БАБЕНКО, Людмила. *Лингвистический анализ художественного текста*. Екатеринбург: Издательство УрГУ, 2000. 533 с. ISBN 5-7525-1078-3.

4. БАБЕНКО, Людмила. *Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа*. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. 464 с. ISBN 5-8291-0431-8.
5. БЕЛОШАПКОВА, Вера, БРЫЗГУНОВА, Елена, ЗЕМСКАЯ, Елена, МИЛОСЛАВСКИЙ Игорь и др. *Современный русский язык.* / Под ред. В. А. Белошапковой. М.: Высшая школа. Редакция В. Белошапковой, 1989. 800 с. ISBN 5-06-000191-1.
6. БЕНВЕНИСТ, Эмиль. *Общая лингвистика.* /Под. ред. Ю.С. Степанова. М.: Прогресс. Редакция Ю. Степанова, 1974. 448 с. ISBN 978-5-397-00968-3.
7. БУТОРИНА, Татьяна. *М.В. Ломоносов – энциклопедист*. В: Материалы Международной научной конференции, посвященной 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова. Архангельск: КИРА, 2011, с. 12-16.
8. В ПЕТЕРБУРГЕ ПЯТЬ МЕДИЦИНСКИХ ЦЕНТРОВ ЛЕЧИЛИ НЕСУЩЕСТВУЮЩИЕ БОЛЕЗНИ. [on-line]. В: ИА EADaily 2019.09.25. <https://eadaily.com/ru/news/2019/09/25/v-peterburge-ryat-medicinskih-centrov-lechili-nesushchestvuyushchie-bolezni>, (дата обращения: 20.02.2021).
9. ГРЕШНОВ, Андрей. *Две трети выпускников афганских школ не находят места на рынке труда*. [on-line]. В: РИА Новости, 2007.06.08. <https://ria.ru/20070608/66887590.html>, (дата обращения: 15.05.2020).
10. ГРИБЕНКО, Людмила. *6 ноября создателю культовых картин «Табор уходит в небо» и «Мой ласковый и нежный зверь» исполнилось бы 75 лет*. [on-line]. В: «Бульвар Гордона», № 44 (340) 2011, ноябрь. http://bulvar.com.ua/gazeta/archive/s44_64991/7140.html, (дата обращения: 15.11.2020).
11. ЕФРЕМОВА, Татьяна. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. [on-line]. М.: Русский язык, 2000. <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/index.htm>, (дата обращения: 03.05.2020).
12. КОВАЛЕВА, Татьяна. *Плеоназм в русском языке XXI века: семантический аспект: семантический аспект*. В: Вестник ННГУ. Филология. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2017, №4, с. 158-163. ISBN 1993-1778
13. КУЗНЕЦОВ, Сергей. *Большой толковый словарь русского языка*. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с. ISBN 5-7711-0015-3.
14. МАСЛОВА, Валентина. *Когнитивная лингвистика*. Минск: ТетраСистемс, 2004. 256 с. ISBN 978-985-470-780-8.
15. МЕЖЕНСКИЙ, Роман. *Главный тренер сборной Украины Олег Блохин: Теперь Россия будет болеть за нас!* В: Комсомольская правда, 2006.06.07.
16. МЕЛЬНИКОВ, Руслан. *Эрдейский поход*. СПб.: Лениздат; «Ленинград», 2007. 416 с. ISBN: 5-289-02441-7.
17. МЕДВЕДЕВ, Рой. О третьем томе «Архипелага». Книга, обманувшая мир: сб. критич. статей и материалов об «Архипелаге ГУЛАГ» А. И. Солженицына. М.: Летний сад. Редакция В. Есипова, 2018. 520 с. ISBN 978-5-98856-316-0.
18. МУЗЫКАЛЬНАЯ ФИЛАРМОНИЯ ДШИ № 14/ ГБУДО Г. МОСКВЫ «ДШИ № 14». [on-line]. <https://14.arts.mos.ru/activity/performances/kontserty-organizuemye-shkoloy/muzykalnaya-filarmoniya-dshi-14/>, (дата обращения: 15.06.2020).
19. НОВИКОВ-ПРИБОЙ, Алексей. *Собрание сочинений в 5 томах*. М.: Правда, 1963, т. I, с. 17-56.
20. ОЖЕГОВ, Сергей. *Толковый словарь русского языка*. 23-е изд. испр. М.: Русский язык. Редакция Н. Шведовой, 1990. 917 с. ISBN 5-200-01088-8.
21. ПИМЕНОВА, Мария. *Красотой украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте*. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Владимир: ВГПУ, 2007. 415 с. ISBN 978-5-8465-0699-2.
22. ПОПОВА, Зинаида, СТЕРНИН, Иосиф. *Очерки по когнитивной лингвистике*. Воронеж: Воронежский ун-т, 2002. 191 с. ISBN 5-88242-189-6.
23. ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА: В 4 т. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ. Редакция Д. Ушакова, 1935, т. 1, 1562 стб.
24. ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА: В 4 т. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ. Редакция Д. Ушакова, 1938, т. 2, 1440 стб.
25. ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА: В 4 т. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ. Редакция Д. Ушакова, 1940. т.4, 1502 стб.

26. СЕРГЕЕВА, Ольга. *Все девушки были необыкновенно хороши, и у каждой – блеск, грация, обаяние, очарование!* [on-line]. В: Вечерняя Москва 2012.04.10. <https://vm.ru/disabled/424038-vse-devushki-byli-neobyknovenno-horoshi-i-u-kazhdoj-blesek-graciya-obayanie-ocharovanie>, (дата обращения: 15.09.2020).
27. СЕРГЕЕВА, Анна. *Филарет нарушил пост: на фуршете у Януковича он ел мясо и пил коньяк.* [on-line]. В: Сегодня, 2010.02.26. <https://ukraine.segodnya.ua/ukraine/filaret-vypil-v-poct-akhmetov-rasckazal-o-pobede-idealov-majdana-189682.html>, (дата обращения: 15.09.2020).
28. СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК. ТЕОРИЯ. АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ: УЧЕБНИК ДЛЯ СТУД. ВЫСШ. УЧЕБ. ЗАВЕДЕНИЙ. В 2 Ч. МОРФОЛОГИЯ. СИНТАКСИС. М.: Издательский центр «Академия». Редакция Е. Дибровой, 2008, ч. 2, 624 с. ISBN 978-5-7695-4797-3
29. СОРОКОВЫХ, Антон. *Из истории изучения структурной схемы простого предложения в отечественной лингвистике.* В: Теория и практика общественного развития. Краснодар: Издательский дом ХОРС, 2012, с. 269-272. ISBN 1815-4964.
30. ЧАСТНЫЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ УРОКИ. [on-line]. В: Профи 2021.05.15. <https://profi.ru/repetitor/english/>, (дата обращения: 07.07.2021).
31. ЧИКИНА, Людмила, ШИГУРОВ, Виктор. *Присловные и предложенческие связи в русском синтаксисе. Учебное пособие.* М.: Флинт, 2009. 192 с. ISBN 978-5-9765-0715-9.
32. ГРАММАТИКА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА. 2-е изд. М.: Наука. Редакция Н. Шведовой, 1980, т. 2, 717 с.
33. RUSZKOWSKI, Marek. *Zastosowanie kryterium funkcjonalnego w normatywnym wartościowaniu pleonazmów i tautologii.* Warszawa: Poradnik Językowy, 1995. №. 9-10, s. 22-28. PL ISSN 0551-5343.